

Наши интервью — Дагестан. Правда. — 1985. — 159 эк.

По просьбе читателей

ОСТАВИТЬ ДОБРЫЙ СЛЕД

В Махачкале с огромным успехом проходят выступления выдающегося мастера советской сцены, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР Аркадия Райкина.

Наш корреспондент встретился с ним и попросил ответить на вопросы, интересующие читателей «Дагестанской правды».

— Аркадий Исаакович, Вам за многолетнюю творческую жизнь довелось побывать во всех уголках Советской страны, во многих разных зарубежных государствах. И везде выступ-

лениям руководимого Вами коллектива сопутствует успех, восторг публики. Мы очень рады, что теперь Вы в Махачкале...

— ДОЛЖЕН сказать, что это первые такие полноценные

мои концерты на земле Дагестана. Правда, в начале Великой Отечественной войны побывал я с фронтовым театром в Махачкале, но это скорее эпизод. Как сильно изменился город за прошедшие годы — он очень похорошел, раздался не только вширь, но и ввысь. А самое главное, выросли люди. Мне очень приятно выступать перед чуткой, отзывчивой аудиторией, когда сразу же устанавливается контакт с залом, когда каждое твоё слово находит отклик.

Должен отметить, что многое знаю о Дагестане со слов моего доброго и давнего друга, нашего замечательного советского поэта Расула Гамзатова. По странному стечению обстоятельств мы с ним в Москве живем на одной улице, в двух домах, которые имеют почему-то один и тот же номер, а квартиры наши тоже под одним номером. И часто возникает даже путаница с корреспонденцией: его адреса попадают ко мне, а мой — к нему. И вот теперь состоялось мое личное знакомство со многими дагестанцами, с этим краем. Какие духовно богатые люди живут здесь.

— Ваши отношения с прессой?

— ЕСЛИ КРАТКО, очень тесные. Пресса поддерживает все добрые начинания, она

нас очень выручает, подсказывая темы, ситуации. Сейчас много правдивых, подчас остро критических материалов появляется в печати. В них вскрываются все еще имеющиеся недочеты, уродливые явления нашей жизни. Мы, артисты эстрады, особенно сатирики, стремимся эти же жгучие вопросы поднимать в художественной форме, по-своему бичуем тех, кто мешает нашему движению вперед. Ведь как чудесно было бы, если бы все люди были бы честными, порядочными, добрыми.

Партия призывает всех нас объявить беспощадную борьбу всему отрицательному, добиваться порядка везде и во всем. И когда мы говорим об этом со сцены, то публика весьма и весьма одобрительно это воспринимает.

Мне много довелось выступать в зарубежных странах. И там искренне удивлялись тому, что нам разрешают показывать такие сатирические миниатюры. Я отвечали отвечая на подобные вопросы: «За сорок шесть лет нашей деятельности никогда никто не

запрещал нам высмеивать недостатки, бороться с ними всеми средствами!»

— В чем видите Вы назначение эстрады в современном советском обществе?

— ЗНАЕТЕ, артист любой, а эстрадный в особенности, должен уметь проникнуть в глубь жизни, тех процессов, которые происходят в окружающей его среде. Ведь можно смотреть и не видеть, можно слушать и не слышать. А ты сумеи заглянуть далеко вперед. Вот была у меня в годы войны такая сценка, когда я выходил и говорил о часах, показывающих московское время, и о часах, которые в Лондоне и в Вашингтоне показывают другое время. И хотя я ни слова не говорил о втором фронте, открытие которого союзники все откладывали, публика прекрасно это понимала. Таких примеров можно привести еще много.

Актерский труд не самый легкий, но очень почетный в нашей стране. Театр, эстрада — это высокая кафедра, с которой ты обращаешься к людям, и гражданская совесть твоя обязана быть чистой. Мы должны вести разговор о самых животрепещущих проблемах, которые волнуют наших современников. И тогда каждый из нас скажет: «Я выполнил свой долг!»

Когда мы завершали беседу, Аркадий Райкин нетерпеливо поглядывал на часы — он торопился выйти на сцену, чтобы вновь говорить с публикой, вести разговор о самом важном. От всего сердца желаем ему творческих успехов и здоровья.

Вел интервью Э. ФИЛИПОВ
Фото Ф. Зимин